

0339

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сандра Мартон

ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сандра Мартон
Опасный человек
Серия «Братья Уайлды», книга 1
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 339

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6089271
Опасный человек: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04461-7*

Аннотация

Получив в наследство от лучшего друга огромное ранчо, Эддисон Макдауэлл отправляется в Техас. Там она знакомится со своим соседом Джейкобом Уайлдом. Между ними зарождается чувство, но прошлое не оставляет Джейка в покое. Травма, полученная им во время военной службы, оставила глубокие следы не только на его лице, но и в душе. Сможет ли любовь Эддисон исцелить его раны?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сандра Мартон

Опасный человек

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Джейк Уайлд всегда вызывал восхищение у женщин и зависть у мужчин. В шестнадцать лет он был звездой футбольной команды, позже получил лицензию пилота.

Он встречался с королевой вечера встречи выпускников и со всеми принцессами. Разумеется, поочередно, потому что у него всегда были принципы и он даже в свои юные годы понимал женщин.

Он был умен и настолько хорош собой, что однажды какой-то человек остановил его на улице Далласа и предложил ему стать моделью и перебраться на Восточное побережье. Джейк хотел как следует ему врезать, но вовремя понял, что это серьезное предложение, а не заигрывание. Он поблагодарил его, сказал «нет» и вернулся на своем грузовике на огромное ранчо, принадлежащее его семье, чтобы посмеяться над этим случаем вместе со своими братьями.

Одним словом, жизнь была хороша.

Он отучился три года в колледже, затем по причинам, которые в то время казались ему вескими, записался в армию.

Так или иначе, все Уайлды служили своей стране. Калейб был агентом одной из секретных правительственных организаций, Трейвис пилотировал истребители, а Джейк – вертолеты «блэкхок» в горячих точках.

Затем в одно мгновение все изменилось. Его мир. Его

жизнь. Он сам.

И все же некоторые вещи остались неизменными, но он осознал это, только когда весенним вечером ехал домой по темной техасской дороге.

Джейк нахмурился.

Точнее, он направлялся в место, где вырос. Он больше не мог считать его своим домом. У него не было дома.

Он отсутствовал четыре года. Если быть точнее, четыре года, один месяц и четырнадцать дней. Но дорогу он по-прежнему знал как свои пять пальцев. От международного аэропорта Далласа он ехал пятьдесят миль по автостраде, затем свернул на проселочную дорогу, по обеим сторонам которой тянулись ограждения. На лугах за ними темнели неподвижные фигуры животных. Примерно через час он оказался у помятой секции забора, за которым находилось ранчо старика Чеймберса. Сколько он себя помнил, она всегда служила знаком, указывающим на поворот на безымянную грунтовую дорогу.

Повернув, Джейк машинально обогнул глубокую рытвину у забора. Она находилась на земле Чеймберса, поэтому ее до сих пор никто не засыпал.

– Оставьте в покое мою собственность, – недовольно бурчал Элайджа Чеймберс всякий раз, когда кто-то предлагал ему ее заделать.

Отец Джейка презирал старика, но генерал презирал всех, кто не был приверженцем идеального порядка.

Даже собственных сыновей.

«Если у тебя отец генерал-полковник, ты должен соответствовать его четырем звездам», – любил повторять Калев, когда они были детьми. Или, может, это был Трейвис.

А может, и он сам.

При этой мысли Джейк впервые за долгое время захотел улыбнуться, но сдержался.

Человек перестает улыбаться, когда его улыбка пугает детей.

Джейк побарабанил пальцами по рулю. Возможно, ему было бы лучше развернуться и отправиться в...

Куда?

Он не может поехать ни на базу в округе Колумбия, ни в свой особняк в Джорджтауне. После ранения на базе ему больше делать нечего, а особняк он продал только вчера.

Правда состоит в том, что он чужой везде. Даже в Эль-Суэньо, семейном ранчо в полмиллиона акров. Именно по этой причине он не собирается надолго там задерживаться. Его братья это знали и всячески уговаривали его остаться.

– Твое место здесь, – сказал Трейвис.

– Эль-Суэньо твой дом, – добавил Калев. – Поживи здесь по крайней мере до тех пор, пока не решишь, чем хочешь заниматься дальше.

У Джейка затекли ноги, и он поерзал на сиденье. «Тандерберд» шестьдесят третьего года выпуска маловат для мужчины ростом в шесть футов три дюйма, но разве можно крити-

ковать машину, которую ты сам восстановил в шестнадцать лет?

Они уговаривали его остаться, как будто это так просто.

Он понятия не имеет, что хочет делать дальше. Жаль, что нельзя повернуть время вспять и оказаться в том месте, где оно остановилось, – в узком проходе между горными вершинами под серым небом.

– Прекрати, – резко произнес он.

Он проведет пару дней на ранчо, повидается с родными и уедет.

С сестрами он будет рад встретиться. Остается лишь надеяться, что они его не испугаются. Отец произнесет ободряющую речь. Если она не будет очень долгой, он ее выдержит.

Что касается братьев...

Он почувствовал, как его губы растягиваются. Ну и черт с ними! Он сейчас один, и никто не может видеть это подобие улыбки на его изуродованном лице. Когда он думает о Калебе и Трейвисе, ему всегда хочется улыбаться.

Братья Уайлд всегда были близки. В детстве они вместе играли, в юности вместе попадали в переделки. Им всегда нравились одни и те же вещи. Быстрые автомобили. Красивые женщины. Веселье и приключения.

Их сестры говорили, что они трое похожи, как горошины в стручке, и это чистая правда. Не будь они так близки, Калебу и Трейвису не удалось бы уговорить его приехать. Вот только он согласился сделать это на собственных условиях.

Они хотели прислать за ним частный самолет.

– У нас в Эль-Суэньо их целых два, – сказал Трейвис. – Да кому я об этом говорю? Ты ведь сам их покупал. Зачем тебе лететь коммерческим рейсом?

Трейвис не упомянул о том, что Джейк не только купил эти самолеты, но и пилотировал их. Больше он не может этого делать. Человек с одним глазом не может быть пилотом. Одна лишь мысль о том, чтобы сесть в качестве пассажира в самолет, который он раньше сам пилотировал, была невыносимой. Поэтому он сказал братьям, что не знает точно, когда сможет выехать, и в конце концов они от него отстали.

– Будет проще, если я прилечу в пятницу вечером и возьму машину напрокат.

«Все же они меня перехитрили», – подумал он с улыбкой.

Его вызвали по громкоговорителю сразу, как только он оказался в здании международного аэропорта Далласа. Сначала он хотел это проигнорировать, но затем стиснул зубы и направился к информационной стойке.

– Я капитан Джейкоб Уайлд, – отрывисто произнес он. – Вы меня вызывали.

Служащая сидела к нему спиной. Услышав его голос, она повернулась с дежурной улыбкой на лице... И побледнела.

– Ой, – пролепетала она.

Ему пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не сказать ей, что без черной повязки его лицо действительно похоже на маску для Хеллоуина.

Надо отдать ей должное, она быстро пришла в себя и произнесла спокойным, деловым тоном:

– У нас есть кое-что для вас, сэр.

Что-то для него? Только бы не приглашение на какое-нибудь официальное мероприятие, где люди с серьезными лицами захотят пожать ему руку.

К счастью, это оказалось не то, о чем он подумал.

Это был светло-коричневый конверт. Внутри Джейк нашел ключи, листок с адресом парковки и записку от своих братьев:

«Ты правда думал, что сможешь нас обдурить?»

Они пригнали для него его старый «тандерберд». Это безумие, подумал Джейк, сглотив подступивший к горлу комок. С этой машиной у него было связано много приятных воспоминаний.

Наконец впереди показались широкие ворота – северный въезд на территорию Эль-Суэньо.

Джейк притормозил. Он забыл, как выглядят эти огромные деревянные ворота с бронзовыми буквами.

Эль-Суэньо. *Мечта.*

Ворота были открыты. Несомненно, это была идея его сестер. Лисса, Эм и Джейми хотели таким образом напомнить ему, что это его дом. Они расстроятся, когда узнают, что Эль-Суэньо – это последнее место, где он хочет быть, но он ничего не может с этим поделать.

Джейк сильнее надавил на газ и въехал в ворота, подняв

облако пыли. Он не хотел приезжать сюда на эти выходные, но у него закончились отговорки. Если бы он отказался, у Трейвиса и Калеба не осталось бы другого выбора, кроме как прилететь в Вашингтон, связать его по рукам и ногам, засунуть в самолет и привезти домой. Джейк не сомневался, что они бы так поступили, поэтому решил наконец показаться в Эль-Суэньо.

Его внешний вид не станет сюрпризом для его родных. Когда его доставили транспортным самолетом в Центральный армейский госпиталь Уолтера Рида в Вашингтоне, его уже ждали там братья, сестры и отец, который напоминал всем и каждому, что он генерал-полковник Джон Гамильтон Уайлд. Генерал потребовал для своего раненого сына лучших врачей и отдельную палату.

Джейк был слишком слаб, чтобы спорить, но, когда он перестал принимать болеутоляющее и его разум прояснился, он отказался от всех своих привилегий и визитов родственников. Он не хотел видеть, как его сестры пытаются сохранить самообладание, как его братья делают вид, что ничего не случилось, как его отец командует всеми вокруг. Это была одна из причин, по которой он так давно не приезжал домой. Он не хотел, чтобы все суетились вокруг него, утешали его, говорили, что ничего не изменилось, потому что изменилось все. Его лицо. Его самоощущение. Его отношение к жизни.

Поэтому сегодня он должен как следует притворяться. Улыбаться, если это никого не напугает. Разговаривать, хотя

он не знает о чем. Вести себя так, словно этих четырех лет не было.

Он решил, что, если поедет на ранчо один, это даст ему возможность заново привыкнуть к знакомым вещам. Вдохнуть техасский воздух и послушать вой койотов, похожий на грустную мелодию. В общем, он хотел быть один в те минуты, когда на него нахлынут нежелательные эмоции. Все солдаты, которых он знал, говорили одно и то же: возвращаться домой нелегко.

Выросший на увлекательных рассказах о храбрых воинах и славных победах, он проникся военной романтикой.

Их мать умерла, когда Трейвису было шесть лет, Калебу четыре, а Джейку два года. Их воспитывали няни и мачеха, которая родила их отцу трех дочерей и после этого умерла. В те редкие дни, когда генерал бывал дома, он развлекал своих детей историями об их великих предках, которые вместе с Цезарем воевали с галлами, совершали рейды на Британские острова, пересекли Атлантику на парусных судах и завоевали территорию от равнин Дакоты до мексиканской границы.

Тогда эти истории приводили его в восторг, сейчас он знал, что за военной романтикой и службой интересам любимой родины прячется много вещей, о которых отец не рассказывал.

Политические игры. Ложь. Замалчивание фактов.

Джейк надавил на тормоза. «Тандерберд» слегка занесло на неровной дороге, затем машина дернулась и остановилась.

Он сидел, скрестив руки на руле. Его сердце бешено колотилось.

Когда его пульс замедлился, он открыл дверцу и выбрался из машины.

Что-то ударило о его лицо. Наверное, мотылек.

Засунув руки в карманы брюк, он вдохнул прохладный ночной воздух и уставился на небо с плывущим по нему огромным серым облаком.

Через несколько минут из-за облака показались звезды и луна. Джейк забрался в машину и ехал до тех пор, пока не увидел очертания дома на холме в полумиле от него.

В окнах горел свет.

Охваченный паникой, он съехал с дороги на траву, остановил машину и вылез из нее. Слева от него находилась небольшая дубовая рощица с уходящей вглубь тропинкой.

Джейк пошел по тропинке. Ветер доносил до него журчание воды в реке Койот-Крик. Сухие листья хрустели под подошвами ковбойских сапог, которые до сих пор были его любимой обувью.

Когда-то он любил такие ночи, как эта, с прозрачным воздухом и мерцанием далеких звезд. Глядя на небо, он удивлялся, как можно стоять и не падать на планете, которая постоянно вращается.

Пустое место, где раньше был глаз, начало болеть, и он прижал ладонь к черной повязке.

Почему глаз болит, хотя его больше не существует? Он

много раз задавал этот вопрос врачам и физиотерапевтам и всегда получал один и тот же ответ.

Мозг думает, что глаз все еще на месте.

Губы Джейка дернулись. Он получил очередное подтверждение тому, какой бесполезной вещью может быть человеческий мозг.

Он понятия не имел, зачем выбрался из машины и пошел по этой полузабытой тропинке, но будь он проклят, если сейчас повернет назад.

Тропинка была такой же знакомой, как ворота, дорога и его старенький «тандерберд». Она вела к холодной реке, и за долгие годы по ней прошло бесчисленное множество людей и животных.

Джейк ходил по ней много раз, но при этом никогда не чувствовал себя так, как будто в его голове кто-то сидит и молотит по стенкам черепной коробки, пытаясь выбраться наружу.

Ему следовало выпить пару таблеток аспирина, вот только он больше не хотел принимать мерзкие пилюли, в том числе аспирин.

К тому времени, когда Джейк вышел из зарослей ежевики, он был готов повернуть назад, сесть в машину и направиться в аэропорт.

Слишком поздно.

Перед ним лежал приземистый дом с белой крышей – сердце Эль-Суэньо. С трех сторон его окружали дубы и ясе-

ни, а впереди простиралась зеленая лужайка.

Где-то позади него раздался угрюмый крик совы. Джейка бросило в дрожь.

Сова крикнула снова. Мгновение спустя раздался пронзительный писк.

Какое-то несчастное существо угодило в когти хищной птицы. Так устроен мир. Одни живут, другие умирают.

Он сейчас повернет и уйдет отсюда.

«Вы не можете бежать вечно, капитан», – прозвучал у него в голове чей-то голос.

Кто ему это сказал? Хирург? Психотерапевт? Может, он сам?

Какая разница? Это неправда. Он может бежать и никогда не останавливаться...

Входная дверь дома распахнулась, и Джейк быстро шагнул в тень деревьев. В дверях стояли люди. Он не видел их лиц, но слышал музыку и голоса. Много голосов.

Он ясно дал понять, что не хочет никого видеть, кроме родных. Похоже, это была бессмысленная просьба. Должно быть, его сестры пригласили полгорода. Другая половина пришла сама. В конце концов, это же Уайлд-Кроссинг.

Хорошо. Он это сделает. Правда состоит в том, что в глубине души он по-прежнему любит это место больше, чем какое-либо другое на земле. Он Уайлд, поэтому Эль-Суэньо его часть. Оно в генах Уайлдов точно так же, как голубой цвет глаз, как у кельтов, и черный цвет волос, как у апачей.

– Черт побери, – пробурчал Джейк.

Он понимал, что для него важно, но не понимал почему. Прошрое осталось в прошлом. Какое отношение оно может иметь к будущему?

Два психотерапевта дали ему один и тот же ответ. Прошлое – это основа для настоящего, а настоящее – основа для будущего. После этого он больше не обращался за помощью к мозгоправам. Зачем выдавать свои секреты людям, которые ошибаются?

Боль под черной повязкой стала пульсирующей. Снова прижав к ней ладонь, он подумал об историях, на которых выросли они с братьями.

– Никогда не забывайте, – любил повторять генерал. – Всем, что мы есть, всем, что мы имеем, мы обязаны нашим храбрым предкам.

Братья росли, ожидая, когда им предоставится возможность продолжить семейную традицию. Все трое поступили в колледж. Трейвис изучал финансовое дело, Калев – юриспруденцию, а Джейк – менеджмент. Но Джейк был единственным, кто бросил учебу ради военной службы. Он записался в армию, научился пилотировать вертолеты «блэкхок» и стал принимать участие в секретных операциях.

Ему нравилось устранять врагов, спасать жизни, когда больше никто не мог спасти.

Внезапно Джейк оказался не в Техасе, а на поле брани. Среди крови и огня.

– Нет, – приказал он себе, глубоко вдохнув и выпрямившись во весь рост.

Сегодня он не позволит себе совершить мысленное путешествие в прошлое. Сегодня он будет таким, каким его знают и любят его родные.

Сова снова закричала. Она победитель. Он тоже будет бороться и победит.

С этой мыслью Джейк направился к дому, где его ждала семья. Луна поднялась выше, и фигуры людей на веранде стали отчетливыми.

– Джейк? – прокричали Джейми, Лисса и Эмма.

– Джейк? – позвали его Калев и Тревис.

Как только он подошел к дому, все пятеро сбежали вниз по ступенькам и принялись обнимать его, смеясь и плача. Он почувствовал влагу на своих щеках. Это были слезы его сестер и братьев. Возможно, даже его собственные.

Глава 2

Если ты дала слово, ты должна его сдержать. Это было жизненное кредо Эддисон Макдауэлл и единственная причина, по которой она пришла на сегодняшнюю вечеринку. Она пообещала своему финансовому консультанту-поверенному, что придет.

Выполнять свои обещания – значит поступать правильно, а поступать правильно очень важно. Она придерживалась этого принципа с того дня, когда решила, что она Эддисон, а не Эдор.¹

Для девочек из захудалых трейлерных городков такие ужасные имена не были редкостью, но для нее те дни остались далеко позади.

Она стала всем, что подразумевало имя Эддисон. Она окончила юридический факультет Колумбийского университета, добилась успеха и купила квартиру на Манхэттене.

Но в этой бочке меда есть ложка дегтя. Ее репутация больше подходит Эдоре, чем Эддисон, что не может ее не расстраивать после всех тех усилий, которые она приложила, чтобы покинуть трейлерный городок с его недалекими обитателями.

Эддисон поднесла к губам свой бокал с мерло и сделала

¹ От *англ.* adore – обожать.

глоток.

Если бы только Чарли не оставил ей в наследство это чертово ранчо. Если бы он только не умер.

Он был ее лучшим другом. Точнее, единственным другом, который у нее когда-либо был. Что бы там ни думали люди, ему не нужно было ее тело. Он ценил ее ум и душевные качества. Чарльз Хилтон, адвокат-миллионер, уважал ее и считал своим близким другом.

Поначалу она была всего лишь рядовой сотрудницей в его юридической фирме, но, познакомившись с ней ближе, Чарли стал проявлять к ней интерес. Он не обращал внимания ни на ее женственные формы, которые было невозможно спрятать под строгими деловыми костюмами, ни на блестящие темные кудри, которые она собирала в узел на затылке. Он видел ее ум и твердую решимость преуспеть и стал ее наставником.

Сначала она ему не доверяла, но, когда узнала его лучше, поняла, что он любит ее как дочь, которой у него никогда не было. Она в свою очередь полюбила его как отца, которого потеряла.

Когда Чарли заболел, она полюбила его еще сильнее, потому что он очень в ней нуждался. Чувствовать себя нужной так здорово. Между ними не было и намека на интимные отношения, поэтому ее задевали грязные инсинуации окружающих.

Но представителей желтой прессы правда не интересует,

если ложь более пикантна. Оказалось, что этот принцип действует как на Манхэттене, так и в Уайлд-Кроссинге.

Она старалась не привлекать к себе внимания с того момента, как приехала сюда, но это ничего не меняло. Люди смотрели на нее везде, где бы она ни появлялась. Она знала, что сегодняшний день не станет исключением, что бы ей ни говорили братья Уайлд.

Одни будут открыто на нее пялиться, другие – поглядывать украдкой.

– Ты не права, – сказал ей Трейвис Уайлд.

Эддисон сделала глоток вина.

Это Трейвис ошибся.

Многие из присутствующих смотрели на нее. Наверное, она это заслужила.

Сначала она надела деловой костюм, но поняла, что в нем будет выглядеть белой вороной. Тогда она сменила его на джинсы и шелковую блузку, но взгляд, брошенный в треснутое зеркало в ванной старика Чеймберса, сказал ей, что она похожа на нью-йоркскую модницу, пытающуюся сойти за свою среди ковбоев.

Разве не удивительно, что она называет ранчо Чарли – свое ранчо – именем предыдущего владельца, как до сих пор делают все в этих краях?

В конце концов она посмотрелась в зеркало и громко сказала: «К черту!»

Звук ее голоса напугал мышь, которая скрылась в дырке

за плинтусом.

Хорошо, что она не боится ни мышей, ни жуков. Не испугалась она и большой змеи, которую видела недавно в траве у крыльца.

Она ничего не боится, иначе не перебралась бы из трейлерного городка в фешенебельную квартиру на Парк-авеню. С этой мыслью она сняла блузку и джинсы и надела черное шелковое платье от Дианы Ферстенберг. С глубоким вырезом и покроем, облегающим силуэт, оно было очень женственным. Черные туфли на высоком каблуке дополнили образ.

Слухи о ней достигли Уайлд-Кроссинга еще до ее приезда. Когда она спросила братьев Уайлд, что им о ней известно, оба очаровательно покраснели.

Что бы она сегодня ни надела, она все равно стала бы объектом всеобщего внимания. Почему бы ей не дать людям возможность полюбоваться красивым зрелищем? Дома в Нью-Йорке ее наряд не вызвал бы никакого удивления.

Она подозревала, что большинство женщин наденут джинсы или цветастые платья с оборками, которые хорошо смотрятся только на маленьких девочках.

Поставив пустой бокал на поднос проходящего мимо официанта и взяв полный, Эддисон подумала, что оказалась права как насчет нарядов женщин, так и насчет отношения к ней в городе.

Женщины не просто смотрели на нее с осуждением. Они

были уверены в собственном нравственном превосходстве.

Например, та, что смотрит на нее сейчас, в платье с оборками, с ярко покрашенными губами и пышными волосами. Должно быть, жены техасских ковбоев не знают, что прически как у Долли Партон давно уже не в моде.

Эддисон улыбнулась женщине так, как хищник, должно быть, улыбается своей жертве. Та покраснела и отвернулась.

«Я тоже рада с тобой встретиться, – мрачно подумала Эддисон. – Что я здесь делаю?»

Потому что Трейвис и Калев Уайлд пригласили ее на вечеринку в честь возвращения их брата, и она в момент необъяснимой слабости пообещала прийти.

– Там будут только родственники и пара старых друзей, – заверил ее Калев.

– Максимум трое или четверо, – протянул Трейвис.

Ну конечно, только родные и старые друзья! Эддисон мысленно закатила глаза. Ей не следовало доверять открытой улыбке Трейвиса.

В огромной гостиной главного дома Эль-Суэньо собралась целая толпа старых друзей.

Эддисон поднесла бокал к губам и криво улыбнулась.

Эль-Суэньо – Мечта – довольно странное название для полумиллиона акров кустарника, холмистых пастбищ с пыльными дорогами и нефтяными скважинами, но за время своего пребывания в этих краях Эддисон поняла, что техасцы склонны поэтизировать землю, на которой трудятся до

седьмого пота.

Даже Чарли, который родился и вырос в северо-восточной части страны и имел более высокое социальное происхождение, был очарован романтической стороной фермерской жизни. Физический труд его, разумеется, не привлекал. Было невозможно представить себе Чарли, поднимающего что-то тяжелее портфеля с бумагами.

Эддисон вздохнула.

Возможно, если бы Чарли объехал бескрайнюю территорию ранчо Чеймберса вместо того, чтобы ограничиться просмотром его фотографий в каталоге агентства недвижимости, он бы его не купил.

Но он купил его вслепую и умер неделю спустя.

Не успела она свыкнуться с потерей близкого друга, как испытала еще одно потрясение, узнав, что он оставил ранчо ей в наследство.

Какое-то время она им не занималась, но затем, решив, что это место было важно для Чарли, сделала то, что не успел сделать он. Взяв все не использованные за три года отпуска, она отправилась смотреть свое наследство.

То, что предстало ее взору, оказалось совершенно не похожим на то, что она видела в старых фильмах с участием Джона Уэйна. Ранчо Чеймберса представляло собой тысячи акров необработанной земли с зарослями кустарника, ветхими хозяйственными постройками, домом, кишасим грызунами, и полдюжиной лошадей, на которых было жалко смот-

реть. Именно по этой причине она и обратилась за помощью к своим соседям Уайлдам.

– Юная леди, почему вы пьете красное вино, когда шампанское льется здесь рекой? – широко улыбнулся ей крупный мужчина в стетсоне, держащий в обеих ручищах по бокалу игристого вина.

Боже, только не это, устало подумала Эддисон.

– Я Джимбо Фосит, – представился он, – с ранчо Фосита.

Как можно вместить всю свою родословную в одно короткое предложение? Сегодня она уже пообщалась с одним таким верзилой, который был уверен, что она захочет остаток вечера выслушивать, как ей повезло, что он выбрал из толпы именно ее.

От могущественных адвокатов и крупных дельцов с Уолл-стрит этих людей отличало главным образом наличие стетсона, поэтому подобный стиль общения был ей хорошо знаком.

– Приятно познакомиться, – вежливо ответила она.

– А вы, должно быть, Эдди Макдауэлл.

– Эддисон Макдауэлл, – поправила его она.

Фосит зычно рассмеялся:

– Мы здесь не обращаемся друг к другу так официально, юная леди.

Все! С нее хватит!

– Мистер Фосит...

– Джимбо.

– Мистер Фосит. – Эддисон ослепительно улыбнулась. – Сейчас вы мне скажете, что я здесь недавно и вам жаль, что мы не встретились раньше.

Фосит заморгал.

– И я отвечу вам, что я действительно здесь недавно и мы с вами не были до сих пор знакомы, потому что у меня нет желания ни с кем знакомиться. Затем я скажу, что предпочитаю красное вино и что вы славный парень, но меня не интересует ничего из того, что вы можете мне предложить. Надеюсь, вы меня поняли?

Лицо мужчины вытянулось. Эддисон сжала ладонь над ним и потрепала его по руке:

– В любом случае спасибо за внимание.

С этими словами она повернулась к нему спиной и, пройдя сквозь толпу, заняла свободное местечко у стены рядом с большим роялем фирмы «Стейнвей». «Черт побери, – подумала она, посмотрев на часы. – Как долго еще ждать появления местного героя?» Еще пять минут – и она...

– Мне почему-то кажется, что ты скучаешь.

Эддисон повернулась, чтобы дать резкий ответ, но, увидев стоящего рядом с ней высокого привлекательного мужчину, прищурилась:

– Как ты догадался, Трейвис?

– Все ясно, – сказал подошедший к ним Калед Уайлд. – Ты злишься, не так ли, Эддисон?

– Учитывая, что последние несколько месяцев я только и

делала, что отклоняла приглашения от сельского клуба, ассоциации фермеров и общества рукодельниц.

– Общества рукодельниц? – удивился Трейвис.

– Да, ты не ослышался. – Ее губы дернулись. – Ты сказал, что он приедет в восемь.

Калевб прокашлялся:

– Мы так предполагали.

– Уже почти полдевятого, а вашего загадочного брата все нет.

– Джейкоб никакой не загадочный, – быстро ответил Трейвис. – Скоро он будет здесь. Наберись терпения.

Эддисон поморщилась. Последние несколько месяцев стали испытанием для ее терпения.

– Тебе нужен специалист, который осмотрит ранчо Чеймберса и решит, стоит ли тебе приводить его в порядок, прежде чем выставлять его на продажу. При нынешней экономической обстановке...

Эддисон подняла ладонь:

– Я уже это слышала.

– Я по-прежнему считаю мой план хорошим. Рекомендации Джейка могут вам помочь выручить на сотни тысяч долларов больше.

Она не привыкла разбрасываться деньгами. Кроме того, это ранчо было важно для Чарли, и он оставил его ей в наследство. Из уважения к его памяти она должна им распорядиться правильным образом.

– Подожди еще десять минут, – сказал Калеб. – За это время он придет.

– Будем надеяться, – ответила Эддисон с улыбкой.

Она может потратить еще несколько минут. Ей симпатичны Калеб и Трейвис. Кроме того, она испытывает любопытство. Почему-то ей кажется, что они говорят ей не все о своем загадочном брате.

Она знает, что он служил в армии и был ранен. Что он герой и имеет награду. Ей рассказал об этом парень, ухаживающий за лошадьми на ее ранчо. Калеб и Трейвис просто говорили, что Джейкоб может ей помочь.

– Если ты продашь ранчо, не получив его совета, ты упustiшь выгоду, – сказал ей как-то Трейвис.

– Неужели мне больше никто не сможет помочь? – спросила Эддисон, сидя за письменным столом старика Чеймберса в помещении, служившем кабинетом.

Братья переглянулись.

– Что такое? – спросила она.

– Ничего, – ответил Калеб.

– Правда, ничего, – поддержал его Трейвис.

– Вы что-то замышляете, черт побери, и я хочу это знать.

Мужчины снова переглянулись, затем Трейвис прокашлялся.

– Джейк именно тот, кто тебе нужен, Эддисон.

Она хотела сказать, что ей никто не нужен. Что для нее на первом месте карьера. Но она прекрасно понимала, что

Трејвис говорил вовсе не о ее личной жизни, поэтому промолчала.

– Он лучший.

– Но?

Трејвис пожал плечами:

– Но он не планирует здесь задерживаться.

– Я вас раскусила. Протяжное техасское произношение, знаменитое обаяние Уайлдов, широкая белозубая улыбка. Вы прекрасно понимаете, что с помощью этого можете добиться всего, чего захотите, – пошутила она, и братья рассмеялись.

– Черт побери, – сказал Трејвис, закинув ногу на ногу, – это действует на каждую вторую женщину в этой части Техаса.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – ответила Эддисон, – только я не из этой части Техаса. Я вообще не из Техаса. – Выдержав паузу, она добавила: – И я не каждая вторая женщина. Я ваш наниматель.

– Наш клиент, – лениво протянул Трејвис.

Братья заулыбались, и Эддисон последовала их примеру. В компании этих людей она чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы вести с ними шутливую перепалку.

– И поскольку ты наш клиент, – добавил он, – и мы действуем в лучших твоих интересах...

– Расскажите мне все, или я завтра же выставлю ранчо на продажу.

Братья снова переглянулись, затем Калевб вздохнул:

– Джейк служил в армии. Он был ранен и не может вернуться на службу. Он еще не решил, хочет ли остаться в Эль-Суэньо и...

– И ему нужна веская причина, чтобы остаться, – серьезно произнес Трейвис. – Он знает твою землю почти так же хорошо, как нашу. Он умен, практичен и знает толк в фермерстве.

– Мы обещаем тебе, что ты не пожалеешь, если воспользуешься его услугами, – добавил Калевб таким же тоном, после чего спросил: – Ты хоть немного жалеешь о том, что обратилась к нам за помощью?

Вспоминая этот разговор, Эддисон вздохнула, поднесла к губам бокал и сделала глоток вина.

Нет. У нее определенно нет никаких сожалений на этот счет. Братья Уайлд ей не просто нравятся. Она им доверяет. С того самого дня, как она прибыла в Уайлд-Кроссинг, Трейвис был для нее хорошим финансовым консультантом, а Калевб – поверенным. Наверное, будет логично, если она попросит третьего брата помочь ей навести порядок на ранчо. Именно поэтому она и приняла приглашение на эту вечеринку.

Когда она сюда пришла, Трейвис сразу представил ее своим сестрам. Очевидно, что ни он, ни Калевб не предупредили их, что ее отношения с их братьями носят чисто деловой характер. Лисса, Эм и Джейми были с ней любезны, но жен-

щина всегда замечает, когда другие женщины ее оценивают.

«Послушайте, – хотелось сказать ей, – вы можете перестать беспокоиться. Я не собираюсь спать ни с одним из ваших братьев. Они оба красивы, богаты и очаровательны, но мне сейчас не нужен мужчина».

Кроме того, у нее нет ни малейшего желания ждать весь вечер Загадочного Героя.

Джейкоб Уайлд – младший сын известного человека. Он наверняка самодоволен и избалован. Она прождет его ровно десять минут и...

– Джейк?

– Боже мой, Джейк!

Некоторое время назад кто-то открыл настежь входную дверь. Сейчас все Уайлды пытались одновременно в нее протиснуться.

Сестры визжали и прыгали от радости. Калев и Трейвис смеялись. Они вышли на веранду, и гости последовали за ними.

Эддисон разочарованно вздохнула. Ей придется здесь задержаться, по крайней мере до тех пор, пока она не познакомится с Джейком. Она перестанет быть объектом всеобщего внимания и сможет незаметно улизнуть.

Джейкоб Уайлд вошел в комнату, и у нее перехватило дыхание.

Она предполагала, что он хорош собой, но не думала, что настолько.

Загадочный Герой оказался высоким, широкоплечим мужчиной с черными как смоль волосами. Военная форма со знаками отличия сидела как влитая на его крепком, мускулистом теле.

Черты его лица были словно высечены резцом скульптора. Оно было совершенным.

Если не считать черной повязки на глазу и красной полосы шрама под ней.

Глава 3

Джейк замер в дверях. Радость, охватившая его при виде братьев и сестер, исчезла так же быстро, как исчезает вода в русле Койот-Крик в сухое лето.

Он же просил, чтобы не было никаких гостей! Внутри у него все сжалось.

Такое ощущение, что здесь собрались жители всего округа.

Он сделал шаг назад, но его сестры повисли на нем.

– Ты здесь, – радостно произнесла Эм.

– Наконец-то, – сказала Джейми.

– Ты дома, – добавила Лисса, и у него не осталось другого выбора, кроме как обнять всех троих.

Калёб похлопал его по спине, Трейвис сжал его плечо, и он, вопреки всему, почувствовал, что улыбается.

– Это торжественная встреча или заговор против меня? – спросил он.

Братья рассмеялись вместе с ним, сестры заплакали. В течение нескольких секунд ему казалось, будто ничего не изменилось. Будто они все еще дети и мир полон бесчисленных возможностей. Затем Калёб прокашлялся:

– Генерал передает тебе наилучшие пожелания. Джейк обвел взглядом комнату:

– Его здесь нет?

– Нет, – ответил Трейвис. – Он велел нам извиниться перед тобой за то, что не смог приехать. Он сейчас в Лондоне на встрече с представителями НАТО.

За этим последовало неловкое молчание.

– Все тебя ждут, – мягко сказала Джейми, коснувшись руки Джейка.

– Вижу, – натянуто улыбнулся он.

– Прости за то, что пришло столько народу, – пробормотал Кaleb, придвинувшись к нему.

– Поверь нам, брат, – добавил Трейвис, – мы ничего этого не планировали.

– Прошел слух, что ты возвращаешься домой, и люди захотели тебя поприветствовать, – пояснила Лисса.

– Надеюсь, ты не возражаешь, Джейк? – спросила Эм.

– Конечно нет, – солгал он.

Его братья переглянулись.

– Девочки, вы сможете пообщаться с ним позже, – обратился Кaleb к сестрам. – Что ему сейчас необходимо, так это холодное пиво. Я прав, Джейк?

Что ему сейчас действительно необходимо, так это убраться отсюда. Он знает, что будет, когда он войдет в светлую комнату, и гости впервые увидят его лицо. Вот только он не хочет, чтобы его считали трусом.

– Если только наш младший брат не хочет шампанского или вина, – поддразнил его Трейвис.

Джейк посмотрел на своих братьев. Они ведут себя так,

словно он никуда не уезжал, чтобы ему было комфортно.

– Шампанское для женщин, – ответил он не задумываясь. – Вино для слабаков.

– А пиво... – торжественно произнес Трейвис.

– ...для настоящих мужиков, – закончил Калеб.

Джейк почувствовал, что немного расслабился.

Они сочинили этот нескладный стишок, когда были подростками. Тогда это правило действовало, но за прошедшие годы все изменилось. Они повзрослели, объездили весь мир, и их вкусы стали более утонченными. У Трейвиса теперь даже есть винный погреб, из-за чего они постоянно над ним подтрунивают.

– Холодное пиво, – задумчиво произнес Джейк. – В бутылке с длинным узким горлышком?

– А разве по-настоящему хорошее пиво бывает в другой таре?

Трое братьев улыбнулись и вошли в дом.

– Черт побери, – пробормотал Джейк.

Он забыл о толпе.

При виде его одни гости разинули рты, другие начали шептаться.

– Проклятие, – прошептал Калеб.

– Все в порядке, – солгал Джейк.

Люди начали обступать его. Он узнал фермеров с соседних ранчо, супружескую пару, которой принадлежал хозяйственный магазин, аптекаря, владельца местного супермар-

кета, дантиста, своих школьных учителей, парней, с которыми когда-то играл в футбол.

Большинство из них быстро справились со своим потрясением. Мужчины начали обмениваться с ним рукопожатиями и похлопывать его по спине, женщины – целовать его в щеку. Каждый из них говорил что-то вроде: «Как хорошо, что ты вернулся домой, Джейк».

– Я рад, что я наконец дома, – отвечал он всякий раз.

Это была очередная ложь, но что еще он мог сказать? Нет, я не рад? Я жду не дожусь, когда смоюсь отсюда? Это больше не мой дом? У меня вообще нет дома?

– Продолжай в том же духе. Ты справишься, – тихо подбодрил его Трейвис.

Джейк кивнул. Шаг вперед, еще один...

Кто это?

У рояля Эм в дальней части комнаты стояла женщина. Он никогда раньше ее не видел. Если бы он ее видел, он бы ее точно запомнил.

Она высокая и стройная, с темными волосами, убранными назад. Ее красивое лицо выражает некоторое удивление. В море джинсы и светлого хлопка ее черное шелковое платье выглядит островком элегантности.

Толпа снова сомкнулась вокруг него, и он потерял ее из виду.

– Ты готов? – спросил его Трейвис.

– К чему?

– К следующей порции приветствий твоих поклонников, – непринужденно произнес Калеб, указав ему кивком на большую группу людей перед ними.

Джейк заставил себя рассмеяться, зная, что от него ждут такой реакции.

– Конечно.

Он солгал три раза за три минуты. Это рекорд даже для него.

– Тогда сделай это, – сказал Трейвис. – Чем скорее ты закончишь, тем скорее мы пойдем пить пиво.

Рассмеяться еще раз было выше его сил, поэтому он просто улыбнулся, сделал глубокий вдох и пошел приветствовать остальных гостей. Он пожимал руки мужчинам, улыбался в ответ женщинам, стараясь не обращать внимания на слезы в глазах некоторых из них, говорил: «Да, я рад, что вернулся» и «Да, мы давно не виделись». Наконец все это закончилось, и они с Калемом и Трейвисом подошли к деревянному столу, на котором стояли тарелки с жареными на гриле свиными ребрышками, куриными крылышками, крошечными сэндвичами, сыром и овощами.

– Настоящая еда и еда для девчонок, – сказал Калеб, и на этот раз смех Джейка был искренним.

– А это напиток для настоящих мужчин, – добавил Трейвис, доставая из наполненного льдом ведра три бутылки пива.

Джейк взял одну и поднес ко рту.

– Подожди! – Кaleb чокнулся сначала с Трейвисом, затем с ним. – За твое возвращение домой, брат.

«Не пора ли сказать, что этот тост преждевременный? Нет», – подумал Джейк и сделал глоток.

Пиво оказалось холодным и горьким – то, что нужно, чтобы ослабить пульсирующую боль под черной повязкой. Доктора говорили, что причина этой боли в стрессе, и советовали ему избегать напряжения. Возможно, пиво поможет ему расслабиться.

– Мы по тебе скучали.

Джейк посмотрел на Трейвиса:

– Я по вас тоже.

– С тех пор как ты уехал, здесь все изменилось, но это по-прежнему твой дом, Джейкоб.

Нетрудно догадаться, что последует за этими словами.

– Опять двадцать пять, – пробормотал Джейк.

Трейвис покачал головой:

– Мы знаем, что ты не собираешься оставаться, но сейчас ты здесь. Давай это отметим.

Предложение было безобидным. Если он его примет, ничего не изменится. По правде говоря, он рад, что наконец увидел своих родных.

– Хорошо, – ответил он, улыбнулся и снова чокнулся с ними. – Давайте выпьем за Диких² Братьев.

² Фамилия Чайлд созвучна с английским словом wild [уайлд], означающим «дикий».

Услышав старое прозвище, братья рассмеялись. Когда Билл Салливан, продавец кормов для животных, подошел к Джейку, хлопнул его по плечу и сказал, что рад его видеть, он пожал ему руку и сказал то, что требовали в этой ситуации правила вежливости.

В следующее мгновение толпа слегка рассеялась, и он снова увидел женщину в черном платье. На этот раз ему удалось лучше ее разглядеть.

Ее густые блестящие волосы цвета крепкого кофе были собраны сзади.

Он без труда представил себе, как она укладывает непокорные кудри в прическу с помощью шпилек. Ее руки подняты, тонкая ткань платья натянулась на груди, так что через нее проступили соски. Они затвердели, словно ожидая, когда к ним прикоснутся мужские губы.

– Джейк?

В паху у него все напряглось. А это лицо... Выразительные скулы, кремовая кожа, серые глаза. Нет, они скорее серебристые, нежели серые. Прямой нос и рот, который пробуждает самые смелые эротические фантазии...

– Джейк?

Боль желания, пронзившая его, была такой неожиданной и сильной, что он испытал потрясение. Он давно уже не испытывал ничего подобного. Очень давно.

– Эй, ты сейчас с нами?

Вернувшись к реальности, Джейк повернулся лицом к

Трејвису, который протягивал ему тарелку с едой. Меньше всего ему сейчас хотелось есть, но он взял тарелку и заставил себя улыбнуться.

– Спасибо. Это как раз то, что мне сейчас нужно.

Последовав примеру братьев, Джейк начал есть.

Он не чувствовал вкуса еды, потому что все его мысли были о женщине с серебристо-серыми глазами. Ему хотелось повернуться и посмотреть на нее. Это было нелепо. Ему, напротив, следовало о ней забыть. Желание, которое она у него вызвала, – не что иное, как следствие кратковременного помрачения ума. У него уже давно не было женщины. По правде говоря, он не хотел заниматься сексом и даже не думал о нем. Половое влечение куда-то улетучилось.

Наверное, это к лучшему. Человек, чье лицо похоже на маску для Хеллоуина, не может...

– ...Тогда Лисса воскликнула: «Барбекю? Барбекю?» Ты же знаешь, она может сделать так, чтобы тебе казалось, будто спятил ты, а не она, – рассмеялся Трејвис.

Джейк машинально сделал то же самое, не переставая думать о незнакомке в черном платье. Почему-то он был уверен, что она на него смотрит.

Наконец он поддался искушению и обернулся.

Его сердце учащенно забилося.

Она действительно за ним наблюдала. Не с любопытством. Не с отвращением.

С интересом.

Он был уверен, что она приехала сюда одна. Ни один нормальный мужчина, придя на вечеринку с такой женщиной, не оставил бы ее скучать в одиночестве.

Его снова захлестнула волна желания.

«Сейчас? – подумал он. – В комнате, полной людей? Это же безумие!» Не хватало еще, чтобы какая-нибудь впечатлительная особа заметила, что человек, похожий на свирепого пирата, возбужден.

Когда зажили его раны, он неоднократно пытался заставить себя испытать половое влечение. Ему встречались женщины, которые, несмотря на его физические недостатки, ясно давали ему понять, что им приятно его внимание. Он не знал, делали они это из жалости или из любопытства, но одна даже сказала, что черная повязка придает ему сексуальности.

Одним словом, женщины проявляли к нему интерес, но не вызывали у него ответной реакции. Ни одну из них он не захотел даже в мыслях.

Несколько недель назад он разговаривал на эту тему с психотерапевтом.

– Ну, что вы можете рассказать мне о сексе, капитан? – неожиданно спросил тот.

– Док, вам явно больше двадцати одного года. Почему бы вам не узнать это на собственном опыте? – с улыбкой произнес Джейк, надеясь таким образом положить конец этому разговору, но его попытка пошутить не сработала.

– Для того чтобы все снова начало функционировать, нужно время, – сказал психотерапевт. – Я имею в виду не только физическое, но и эмоциональное восстановление. У вас была серьезная травма, капитан, но вы молоды и здоровы. Дайте себе время, и вы увидите, что сексуальное влечение вернется.

– Разумеется, – ответил Джейк, хотя ни в чем не был уверен.

У него слишком много других предметов для размышлений. Он должен разобраться в своем прошлом и решить, что ему делать дальше. Неожиданно для человека, который всегда выбирал для себя самых красивых женщин, секс перестал иметь значение.

Он ни разу не был с женщиной после того, как был ранен. Не думал о сексе. Не испытывал полового влечения.

До сих пор.

Сделав глубокий вдох, Джейк приказал себе отвернуться от брюнетки с серебристыми глазами, но не смог. Тогда он начал искать в ее взгляде жалость, с которой смотрели на него большинство женщин в этой комнате, но не нашел ее. Она продолжала наблюдать за ним с интересом.

Наконец ее губы слегка изогнулись в улыбке, от которой внутри у него все затрепетало. Затем она подняла бокал с вином, словно приглашая его присоединиться к ней.

– Ее зовут Эддисон. Эддисон Макдауэлл, – тихо сказал Калейб.

Джейк тупо посмотрел на него:

– Что?

– Я говорю о женщине, на которую ты пялился.

– Я ни на кого не пялился.

Калек насмешливо поднял бровь:

– На случай, если ты это делал...

– Я же сказал тебе, что нет.

– Значит, я ошибся, – уступил Калек. – Я просто...

– Что она делает в Уайлд-Кроссинге? – спросил Джейк.

Его братья переглянулись.

– Ей принадлежит ранчо Чеймберса, – ответил Треивис.

Джейк нахмурился:

– Что значит – ей принадлежит ранчо Чеймберса? Старик говорил, что никогда его не продаст. Генерал пытался несколько раз его купить, помнишь? Он наотрез отказывался.

– Не так давно наш упрямый сосед умер. Как и следовало ожидать, он работал до последнего, не принимая ничьей помощи. Оказалось, что он полностью заложил ранчо. Узнав об этом, генерал велел своему поверенному выкупить закладную, но его опередили.

– Эта женщина?

– Какой-то богатый старикан из Нью-Йорка.

Джейк стиснул зубы.

– А она жена этого старикана, – предположил он.

– Он сыграл в ящик вскоре после того, как завладел ран-

чо. – Трейвис кивком указал на женщину: – Она унаследовала его.

– Значит, она его жена.

– Нет.

– Дочь?

– Она была его подругой.

Джейк снова посмотрел на женщину. Она по-прежнему не сводила с него взгляд.

– Должно быть, она была его очень близкой подругой, – холодно произнес он.

– Послушай, брат...

– Она не очень похожа на фермершу.

Трейвис рассмеялся:

– Это мягко сказано.

– На ранчо Чеймберса полный хаос, – сказал Калеб.

– Там почти всегда так было, – ответил Джейк.

– Помнишь, как в старших классах ты пару раз работал там в каникулы? Ты придумал, как навести там порядок. У тебя было много идей.

– Да, но старик Чеймберс не хотел меня слушать.

– Эддисон захочет.

Джейк с удивлением посмотрел на Калеба:

– Эддисон?

– Мы друзья.

Джейк сделал глоток пива. Почему оно показалось ему горче, чем до этого?

– У женщин, которые так выглядят, наверное, много... э-э... друзей.

– Как я уже сказал, она просто друг, – спокойно произнес Калеб.

– Ну раз ты так говоришь.

– Черт побери, Джейкоб...

– Мы подумали, что ты мог бы ей помочь, – быстро добавил Трейвис.

Джейк с трудом сдержал смех. Помочь этой женщине? Он и самому себе-то помочь не в состоянии.

– Ты мог бы осмотреть постройки, пастбища...

– Дело в том, что я завтра уезжаю, Трейвис.

– Мы предлагаем тебе сделку. Ты осмотришь ее ранчо и уедешь на следующей неделе. Никаких усилий с твоей стороны.

– Значит, вот как называешь ваши с ней отношения? Сделкой?

Зачем он это сказал? Какое ему дело до отношений его брата с женщиной, которую он даже не знает?

Увидев, как сузились глаза Трейвиса, Джейк протянул руку и сжал его плечо:

– Мне жаль, но я не буду помогать красотке, которая носит на ранчо вечерние платья.

– Она наша с Калебом клиентка. Я даю ей финансовые консультации, а он ее поверенный. Эддисон умная женщина. Работает юристом в Нью-Йорке. На твоём месте я не стал бы

ее недооценивать.

Он прав. Глупо недооценивать женщину, которая может пригвоздить тебя к месту одним лишь взглядом.

– Мне нет до всего этого никакого дела, – ответил Джейк. – Я же сказал, что не собираюсь оставаться, поэтому вам не следует меня ей рекомендовать.

– Мы уже это сделали. Сказали Эддисон, что ты тот человек, который ей нужен. Нам удалось ее в этом убедить.

Джейк не слушал его. Он наблюдал за женщиной. Она поднесла к губам бокал, отпила немного красного вина, затем провела по губам кончиком языка.

Он издал приглушенный горловой звук.

– Джейк? Ты в порядке?

– Да, – ответил он, не сводя с нее глаз.

– Ты слышал, что я сказал? Мы ее убедили.

– В чем?

– В том, что ты именно тот человек, который ей нужен.

– Но...

Калевб закатил глаза:

– Что ты тот человек, которого ей следует нанять. Видишь, как она на тебя смотрит? Наверное, пытается понять, что мы тебе о ней рассказываем. – Он весело рассмеялся. – Мы сказали Эддисон, что ей придется пустить в ход свое обаяние, придумать что-то особенное, чтобы убедить тебя...

Трејвис, наблюдающий за Джейком, произнес резким тоном:

– Кaleb.

– Что-то особенное, – осторожно повторил Джейк.

– И она это сделает. Она очень изобретательная женщина, Джейк. Если она решила завладеть твоим вниманием...

– Черт побери, Кaleb, – проворчал Трейвис. – Ты заткнешься наконец?

– Подожди минутку. Я хочу все объяснить Джейку, чтобы у него не осталось никаких сомнений. Он должен знать, что с Эддисон его будут связывать только деловые отношения. Что от него не потребуется никаких усилий... – Он осекся. – Джейк?

– Джейк! – крикнул Трейвис, но тот, кипя от ярости, уже продирался сквозь толпу.

Глава 4

Когда Эддисон было девять лет, она в очередной раз убежала из дому. У нее не было для этого особых причин. Она просто надеялась, что где-то есть место, где люди читают книги, вместо того чтобы смотреть мыльные оперы, где мама не завивает часами волосы, не красит ногти и не делает то же самое с твоими волосами и ногтями, хотя тебе это не нравится.

В тот раз она, вместо того чтобы направиться к шоссе, побежала в лес у подножия гор. Ветки хлестали ее по лицу, колечки ежевики цеплялись за одежду.

Наконец она выбралась на открытое место. И обнаружила прямо перед собой пуму.

Большая кошка отвела назад уши и зарычала.

Сердце Эддисон бешено заколотилось. Она много знала о пумах. Они быстры, непредсказуемы, красивы, умны и очень опасны.

«Беги!» – подсказывали ей все инстинкты, но, к счастью, разум им не подчинился. Проявить слабость означало бы подписать себе смертный приговор. Поэтому она, несмотря на весь свой страх, продолжила стоять не шелохнувшись.

Время словно остановилось. Это избитое выражение, но как еще можно описать ситуацию, когда хищник и жертва оказываются лицом к лицу?

Через несколько секунд, которые показались девочке вечностью, большая кошка повернулась и убежала прочь.

Сейчас, почти двадцать лет спустя, Эддисон не зря вспомнила тот случай. Джейкоб Уайлд направлялся к ней. Он выглядел не менее опасно, чем хищный зверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.